

Светловолосый мужчина средних лет задумчиво смотрел в большой широкий бокал, согревавшийся в его ладонях. На дне бокала плескалась янтарная жидкость, издававшая знакомый приятный аромат. Но пить сегодня почти и не хотелось. Тянуло просто подумать, и надо признать, было о чем. Поэтому он не ушел домой, а остался в своем кабинете, отключив все телефоны и сделав вид, что страшно занят каким-то неотложным делом. Секретарь, прежде чем уйти, приготовила ему чай. Ходила чуть ли не на цыпочках, чтобы, упаси Боже, не нарушить ход мыслей шефа, и кого-то там увещевала в приемной, что пообщаться сегодня с руководителем холдинга нет ни малейшей возможности — Вадим Алексеевич очень занят.

Он усмехнулся, довольный, похвалил сам себя: все же он большая умница, что не последовал примеру многих приятелей и не взял на работу какую-нибудь финтифлюшку, услаждающую взгляд своими формами и юбочками, которых почти не видно, но не умеющую создать обстановку для продуктивной деятельности и полета творческой мысли. То ли дело Евгения Илларионовна! Классический секретарь. В меру строга к посетителям, в меру любезна с шефом, всегда аккуратна, подтянута, а главное, заботлива. Как она чувствует его желания там, за стеной? Это оставалось для него загадкой, но радовало результатами.

Сейчас дверь приемной закрылась за ней, и Вадим знал, что его больше никто не побеспокоит. Он позволил себе вальяжно развалиться в кресле, задрав на стол ноги в безупречных испанских кожаных туфлях. Недопустимая поза, конечно, но думается так почему-то лучше. «Так что же это

на вас накатило, любезный?» — спросил он себя и углубился в собственные мысли в поисках ответа.

Ну конечно же, это ситуация с Алисой. Милая девушка, старательно изображающая любящую подругу, желательна в перспективе жену, начала уже всерьез утомлять его. Разница в возрасте между ними была лет пятнадцать, если не больше. Да, с прискорбием приходится признавать, что сорокалетие подступает неотвратимо. Принято считать, что у мужчин в этом возрасте случается какой-то специфический кризис и они начинают довольно резво шалить. Ему шалить не хотелось совершенно. Это осталось позади, когда он был еще диким необъезженным мустангом. Сейчас он вполне воспитанный и управляемый конь, гордо несущий породистую голову. Мчатся галопом по зеленой травке просто потому, что проглянуло солнышко, уже не тянет. Почему-то в последнее время его, наоборот, тянет к тишине и отчаянно хочется ласковых понимающих глаз и теплой руки на рукаве пиджака.

Но разве такое возможно рядом с Алисой? Она, разрази ее гром, прикладывает все усилия к тому, чтобы вновь превратить его в игривого, совершенно дикого и резвого скакуна. Она, видите ли, любит бурный секс. А что любит он, ее, кажется, не занимает вовсе. Спешит выжать из него все, что можно, пока он не свалился с инфарктом? Говорят, людей его уровня на подступах к сорокалетию эта напасть косит направо и налево. Особенно неженатых. Ну, и что теперь прикажете делать, если жены нет? Он сердито нахмурился. Ну, была жена, да сбежала. Не выдержала его слишком напряженного темпа в работе и карьере. Потом было некогда. А теперь где же ее взять? Да и поздно, наверное.

Стремясь быть честным с любовницей, он широко открыл ей свой кошелек. Она удовлетворенно мурлыкала, но ограничиваться этим, по-видимому, не собиралась. Ей нужен был от него весь комплект удовольствий, какие только мо-

жет получить женщина от мужчины. ...Вадим фыркнул сердито, но и с ноткой юмора — почему не посмеяться над собой, если заслужил? Пару недель назад эта красотка принесла диск, который предложила посмотреть перед сном. Ба! Камасутра! Давно не виделись! Только раньше она была в печатном виде, с картинками. Теперь в виде учебного фильма с живыми людьми. Да, прогресс наступает на человечество неотвратимо. Вадим чуть не рассмеялся вслух, когда эта девочка стала старательно повторять действия, показанные на экране, — ну прямо прилежная ученица в зале фитнеса, желающая стать неотразимой красавицей. Поначалу он, правда, вдохновился — ожили воспоминания молодости, скорее всего. Девчушка была безгранично горда и чрезвычайно довольна собой. Она, видимо, полагала, что этот замшелый пень и знать не знает ничего эдакого и она открывает перед ним широкий и многогранный мир секса. «А любовь найти ты не пыталась, девочка? — спросил он ее мысленно, прикрыв глаза. — Тебе же лучше будет. А мне, поверь, это глубоко пофиг, как вы выражаетесь». Да, пора сворачивать отношения с этой нежной ланью. Вадим не просто предчувствовал, он был уверен, что еще неделя-другая, и она прищипит ему виагру. Только этого не хватало! Нет, с этим нужно заканчивать, и поскорее.

Приняв решение, мужчина слегка приободрился.

Но это не снимало непонятного беспокойства, накрывшего его в последнее время. Видимых причин не было. На работе все как всегда, никаких катаклизмов. Конкуренты вежливо, но твердо придавлены, партнеры под неусыпным контролем. А как же! Правильно говорят умные люди, что дружба дружбой, а табачок, в нашем случае деньги, врозь. Только зазеваешься, и — ап! — откусили кусочек, да еще желательно большой и вкусный. Нет уж! Тут он идет давно проверенным путем и хорошо знает дорогу. Беспокоит что-то другое. Что?

Вадим не считал себя специалистом в области психоанализа, но прислушаться-то к себе мог. И теперь он закрыл глаза, расслабился... И увидел над головой качающиеся ветви березы, голубое-голубое летнее небо, и услышал плеск ручейка где-то рядом. «Вот оно что, — прояснилось в голове, — отдохнуть тебе, братец, требуется. И не где-нибудь в заморских краях, а на родных просторах. Так это мы запросто». Вадим обрадовался такому простому ответу и принялся рассматривать его с разных сторон. При этом ощутил, что непонятное томление покинуло его и появилось желание активных действий. Это хорошо, просто замечательно. Что же такое недавно говорил ему Леонид Николаевич, директор крупного предприятия? Он, помнится, любит именно такой отдых: один на природе. Чтобы никого рядом, тишина и рыбалка.

После мучительных раздумий не выдержал и, включив отдохавший мобильник, позвонил приятелю. На неприятные вызовы постарался не обращать внимания — и так догадывался, что это Алиса обрывает телефон и, скорее всего, ждет его под дверью. Ключей от квартиры ему хватило ума барышне не давать. Что ж, он хорошо отсидится здесь, в кабинете, коньяка хватит, и, кажется, внимательная Евгения Илларионовна оставила там, рядом с чаем, пару бутербродов. Живем! А Алиса пусть дожидается под закрытой дверью. Не станет же она сидеть до утра. Завтра она наверняка устроит сцену, но он как-нибудь это переживет. Сегодня же ни видеть ее, ни исполнять сексуальные танцы под аккомпанемент Камасутры он просто не в состоянии.

Леонид Николаевич понял его с первого слова и разлился соловьем.

— Какое место! Какое сказочное место! — повторял он с придыханием. — Ты представить себе не можешь, Вадим Алексеевич. На много километров вокруг — никого. Лес, тишина, ручей возле дома, чуть дальше озеро. Хочешь —

купайся, хочешь — рыбу лови. Птички поют, белки бегают прямо во дворе. Не поверишь. Это просто рай на земле!

Вадим понял, что лишил приятеля покоя своим вопросом. Тот не мог прийти в себя от нахлынувших приятных воспоминаний.

— Ты на землю-то вернись, Леонид Николаевич, — попросил он, — и поведай мне поскорей, где такое чудо чудное отыскать можно. Я прямо весь дрожу от нетерпения.

Приятель весело рассмеялся и рассказал. Оказалось, что в одном лесничестве, в заповеднике, он имеет хорошее знакомство. Лесник принимает к себе на постой одиноких мужчин, но только со строгим отбором и по надежной рекомендации. Не любит он ни шума, ни пьянок в своем доме. А жена его готовит в печи так, что пальчики оближешь.

Вадим уже готов был нестись на всех парах в это райское место, но сначала следовало договориться с лесником, сославшись на постоянного отдыхающего, подготовиться самому, да и здесь, на месте, надрать уши заранее всем, кому следует, чтобы трудового энтузиазма хватило до его возвращения. Ну и с Алисой разобраться. Он поморщился и принялся за коньяк, теперь уже всерьез.

Через неделю все было готово. Собран рюкзак — не современный чемодан на колесиках, а именно рюкзак, чтобы лучше прочувствовать всю глубину перемен в организации отдыха. Вещи туда сложены самые простые, но практичные и удобные. Не забыт спиннинг и другие принадлежности для этой мужской забавы. Даже сапоги резиновые прихватил (современные, конечно, не те прежние, черные и бесформенные). Плащ-накидку сверху приторочил — у приятеля на антресоли обнаружилась эта полезная вещь: тесть его военным был, служил в давние времена. Как будто бы все. Лесник его уже дожидается.

Вадим отпустил машину возле шлагбаума — правила так правила, они для всех — и дальше двинулся пешком.